

давно уже готовыя силы свои вѣдъ предѣловъ своихъ владѣній—въ Бельгій и Сербіи (Льежъ, Бѣлградъ); оказались не только что неудачными, но ихъ выпады и всѣ операціи военныхъ дѣйствій равносильны первому пораженію въ генеральной битвѣ:—*враги наши пали духомъ*. Ропотъ и страхъ—непадежныя друзья чаемыхъ побѣдъ. А нерасположеніе жителей германской имперіи къ войнѣ и всеобщій голосъ народа, что эта война—„война офицеровъ“, затѣянная ими по честолюбію, гордынѣ..., служить вѣрнымъ залогомъ благословенія Божія на *наше* оружіе. Ибо: гордыхъ Богъ смиряетъ.

Діаконъ В. Саввинскій.

Г Е Р О И

(На проводы сестеръ Астраханской Ирининской Общины).

Война родить героевъ...

Героизмъ, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ частей войска тщательно отмѣчается, выдѣляется и ставится на пьедесталъ славы ратной. Имена героевъ и дѣянія ихъ дѣлаются достояніемъ отечественной исторіи и горделиво воспоминаются потомками изъ рода въ родъ.

Но есть герои иного рода. Имъ не ставятъ монументовъ и имена ихъ не заносятся въ лѣтописи. Между тѣмъ, герои эти, на полѣ брани всѣмъ пужны и необходимы, какъ пища наголодавшемуся, и вода истомленному жаждой, путнику, какъ теплота замерзающему, какъ дыханіе свѣжимъ воздухомъ. Имя этого рода героизму: *любовь*, родная *сестрица* души.

Любовь—сестрица, въ своихъ бранныхъ доспѣхахъ: въ платьѣ скромно непельнаго цвѣта съ бѣлымъ передникомъ,—символомъ чистоты и святости долга, и краснымъ крестомъ на груди, неустанно, день и ночь, среди дуну раздирающихъ стонѣвъ, совершаетъ свой великій подвигъ милосердія, по завѣту и примѣру Верховнаго своего Божья, душу свою положившаго за други своя....

Мысленно взирая на пьедесталъ Его славы—Голгову; вспоминая Его милосердіе на землѣ ко всѣмъ страждущимъ и обремененнымъ, Его муки и страданія на крестѣ, съ уязвленными ранами; и ликомъ, поник-

путымъ долѣ, съ струями крови отъ *вѣнца страданій*, онъ неумолчно слышать въ сердцѣ своемъ предсмертный голосъ Его: жено! *се сынъ твой...*

И, внимая этому голосу, неудержимо идутъ къ *дѣтямъ* своего отечества на поле брани....

Ни ужасъ войны со всеми неизбежными случайностями, ни тяжесть разлуки съ родными—ничто не въ силахъ уже отворотить ихъ стремленія ко святому долгу любви и милосердія.

Какъ благоуханіе весны послѣ суровой зимы, и привѣтливый лучъ свѣта, въ сумрачную погоду, своимъ появленіемъ привносятъ онъ съ собою, въ мѣсто ужаса и страданій своихъ братьевъ: теплоту, ласку,—эти небесные дары Божіи, усердіе, соучастіе въ страданіяхъ и готовность служить и служить, не покладая рукъ....

Съ привѣтливою улыбкой на устахъ, ласкающей взоръ страдальцевъ, послѣ адовой бойни на пиру смерти, съ глазами, подернутыми влагой состраданія, полныхъ соучастія, мягко и эластично спуютъ онъ здѣсь и тамъ, всюду и вездѣ, среди больныхъ и истомленныхъ душой героевъ кровавой битвы. Для нихъ все одинаково любезны и милы: други и недруги, свои и чужіе. И подъ побѣднымъ стягомъ своего Вождя—знаменія краснаго Креста, совершаются ими дѣла героизма любви—незримыя міру.

Вотъ страдалецъ.... Склоняясь надъ нимъ, глотая слезы, стоитъ сестрица и шепчетъ слова любви, надежды.... И подъ звуки пѣжныхъ словъ ея вѣетъ въ воздухъ едва слышное: „прости, сестрица.... навсегда.... тамъ.... не забудь....“

Вотъ, герой, глядя на кресты,—трофеи своихъ ранъ и битвъ, истомленный, блѣдный, какъ мертвецъ, но съ улыбкой жизни веселой, диктуетъ роднымъ письмо.

И сестрица—мать его родная, вторично породившая его къ жизни, рядомъ бессонныхъ долгихъ дней и ночей, находитъ время и удовольствіе быть полезной и здѣсь.

Тамъ,—блѣдная, чуть живая, дрожа всемъ тѣломъ, держитъ она тазъ кровавый подъ скальпелемъ врача. И въ мигъ сознанья пациента, улыбкой доброю, взорами, полными любви, ободренія и надежды встрѣчаетъ недоумѣнные взоры его, страдальца.

А вотъ.... И сама сестрица болѣзная, въ дальнемъ уголкѣ, покинутая всеми, одѣтая въ свои полные доспѣхи, всегда готовая идти на

помощь другимъ, застигнута врасплохъ ужасною болѣзнію—тифомъ. Мечется, бѣдная, на жесткой постилкѣ въ жару, вдали отъ родныхъ, любящихъ и любимыхъ; одинокая...

И на скромной насыпи ея могилки стоитъ простой деревянный крестъ, да виднѣется цвѣточекъ скромный, полевой, посаженный чьей-то заботливой рукой.

Честь и слава тебѣ, родная! *Діаконъ В. Саввинскій.*

Изъ Епархіальной хроники.

Архіерейскія служенія.

10 августа Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій совершалъ божественную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома въ сослуженіи о. ключаря и монастывующей братіи.

14 августа Преосвященнѣйшій Епископъ Филаретъ совершалъ вечерню в всенощное бдѣніе въ Каѳ. Успенскомъ соборѣ въ сослуженіи каѳ. прот. П. Лѣтницкаго, прот. І. Саввинскаго, о. ключаря и свящ. Д. Розина. За вечерню Владыкой былъ прочитанъ акаѳистъ.

15 августа Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій совершалъ божественную литургію въ каѳедр. соборѣ въ сослуженіи каѳедр. прот. П. Лѣтницкаго, ректора сем. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. І. Саввинскаго, смотрителя дух. училищ. прот. Ал. Корсаковскаго, о. ключаря и свящ. П. Покровскаго. Слово было произнесено прот. Г. Чаевымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ.

Вечеромъ Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій совершалъ по случаю престольнаго праздника всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви въ сослуженіи ректора семинаріи прот. П. Лѣтницкаго, о. ключаря и двухъ іеромонаховъ, а 16 августа тамъ же въ соучастіи Преосвящ. Еп. Иннокентія божественную литургію въ сослуженіи каѳедр. прот. П. Лѣтницкаго, ректора семинаріи прот. П. Лѣтницкаго, смотрителя дух. учил. прот. А. Корсаковскаго, настоятеля Покровскаго монастыря игумена Василія, о. ключаря и іеромонаха Макарія. Слово было произнесено свящ. Г. Болгинскимъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ.